

Асан Курманбеков
a.kurmanbekov@halykfinance.kz

МСБ Казахстана

Краткое резюме

В то время как экономика демонстрирует последовательный рост на 4% третий год подряд, темпы увеличения выпуска продукции МСБ идут с существенно опережающими темпами, близкими к 9%. В результате, доля МСБ в экономике растет, однако в силу низкой прозрачности данной сферы не вполне ясны источники такого быстрого роста, а динамика основных показателей сектора плохо либо вообще не согласуется с сопутствующими показателями экономики.

В течение 2018 года доля МСБ в экономике увеличилась с 25,6% до 28,3%. Доля МСБ в ненефтяном ВВП оказалась примерно на 4пп выше, за год увеличившись с 28,8% до 32,4% от ВВП. Вместе с тем, судя по распространенности теневой экономики, невысокой доли МСБ в экономике, потенциал малого и среднего бизнеса не реализуется в полной мере.

По данным на конец апреля, количество действующих индивидуальных предпринимателей выросло до 856 тысяч, в 2018 году их было 809 тысяч, в 2017 году 747 тысяч. Количество малых предприятий на конец апреля 2019 года достигло 243 тысяч и демонстрирует поступательный рост: 231 тысяча в 2018 году, 209 тысяч в 2017 году. Напротив, количество средних предприятий стоит на месте – 2,6 тысяч с 2017 года. Таким образом, можно констатировать, что набирает все большее распространение мелкий бизнес, в то время как средние предприятия практически не растут, в том числе из-за отсутствия органичного роста малых предприятий.

В связи с ростом количества предпринимателей показатели проникновения малого и среднего бизнеса улучшились в 2018 году: количество ИП на 1 000 жителей работоспособного возраста выросло с 69 до 74, количество малых и средних предприятий на 1 000 жителей (без учета ИП) увеличилось на 10% до 22. В сравнении с другими странами, проникновение МСБ в Казахстане как минимум в два раза ниже чем в Европе, и даже ниже, чем в России.

Наибольшее развитие МСБ наблюдается в гг. Нур-Султан и Алматы, где доля МСБ в валовом региональном продукте равна 55% и 40%, соответственно. По регионам аналогичные показатели достаточно скромные – в среднем лишь 22%. По доле занятых в МСБ среди регионов также лидирует гг. Нур-Султан и Алматы с долей занятых в малом и среднем бизнесе в 68% и 62%, соответственно. С такими значениями данные города вполне соответствуют уровню развитых стран, тогда как в регионах доля занятых в МСБ менее трети.

В силу сервисной направленности деятельности малого и среднего бизнеса, высокая доля выпуска продукции и услуг МСБ приходится на торговлю, занимающую почти 25%-ю долю в общем объеме, на втором месте следует строительство с долей в 17%, далее сельское хозяйство с 8%. При этом доли данных отраслей в ВВП соответствуют 16%, 5% и 4%, соответственно, что говорит о высокой активности МСБ в данных отраслях.

Инвестиции в разбивке по размеру бизнеса в 2018 году показали рост на 9,7% по малым предприятиям, на 30,3% по крупным, по средним предприятиям произошло падение на 20%. Продолжение сокращения инвестиций средних предприятий ставит под вопрос их существование в будущем и может привести к тому, что данный формат бизнеса (100-250 человек) просто растворится среди малого бизнеса (<100 человек). Начальный этап развития МСБ ведет к тому, что он в основном инвестирует в капитальное строительство (68%), а в машины и оборудование только 25%, когда для сравнения во Франции и Италии 60% и более от всех инвестиций МСБ направлены в машины и оборудование и менее 30% – в строительство.

В кредитном портфеле банков на сегмент МСБ приходится почти треть от всех кредитов, в то же время имеет место тенденция сокращения портфеля кредитов МСБ по отношению к ВВП почти на 40% с 2016 года до 6,7% от ВВП. Вызывает озабоченность, что почти половина всех плохих кредитов банков приходится на кредиты МСБ. Сочетание сокращающегося портфеля МСБ вместе с ростом просроченных займов может привести к ужесточению условий доступа к банковскому кредитам и ухудшению условий ведения бизнеса.

Количество занятых в МСБ по итогам 2018 года вышло на новый рубеж в 3,3 млн человек и увеличилось с 3,1 млн в 2016-2017 годах после сокращения с уровня 3,2 млн в 2015 году. В структуре занятых доли равномерно распределены по 40% между ИП и малыми предприятиями (по 1,3 млн человек), 11% приходится на средние предприятия (365 тысяч) и оставшиеся 9% – на крестьянские и фермерские хозяйства (КФХ) (281 тысяча).

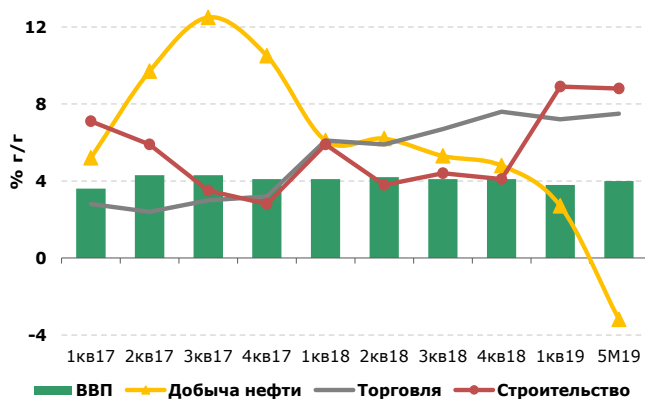
В 2018 году производительность труда в малом бизнесе, по нашей оценке, выросла на 13,5%, до эквивалента \$13.5 тысяч на одного работника, повторяя высокий рост выпуска и зарплат. В средних предприятиях производительность труда выросла более существенно на 23,3% до эквивалента \$26 тысяч на одного работника. В то же время, высокий рост носит восстановительный характер после падения в 2015-2016 годах и не является устойчивым. В добавок, зарплаты занятых в малых предприятиях не включаются в расчет среднемесячной заработной платы, что по-видимому отражает невысокую достоверность данных и их более низкий уровень в сравнении со средней зарплатой по стране, которая могла бы заметно снизиться в случае включения в ее расчет зарплат сектора малого бизнеса.

Динамика роста экономики и сектора МСБ

Рост экономики в первой половине 2019 года сохраняется вблизи 4% третий год подряд. При этом, в начале текущего года в связи с плановой остановкой на Кашагане, добыча нефти по республике впервые за три года ушла в отрицательную зону -3,2% г/г за 5М2019 года. На нефтяном рынке наблюдается неустойчивая ситуация, хотя цены на нефть от низов конца 2018 года в \$50 за баррель достигли \$66,3 в среднем за пять месяцев, это на 5% ниже \$69,8 в аналогичном периоде 2019 года. Обменный курс тенге к доллару за 5М2019 года просел на 14% г/г до 378,5 в среднем. Сопутствующие инфляционные и девальвационные ожидания частично компенсировались за счет административного снижения тарифов госмонополий, что выразилось в замедлении инфляции до 5,3% г/г в мае 2019 года с 6,2% г/г в мае 2018 года. На этом фоне в апреле регулятор пошел на снижение базовой ставки до 9% после ее предыдущего повышения до 9,25% в октябре 2018 года. В условиях замедления промышленности, важным драйвером роста экономики стали инвестиции с темпом роста в 7,8% г/г за 5 месяцев 2019 года. Высокая инвестиционная активность примерно наполовину поддерживается за счет добывающего сектора и госинвестиций. Параллельно это дает толчок строительной деятельности, где рост составил 8,8% г/г за 5М2019 года, (рис.1). Рост реальных зарплат на уровне 5% г/г совпал с ростом розничной торговли в том же периоде, тогда как оборот оптовой торговли составил 8% за счет торговли нефтью и нефтепродуктами. Таким образом, внешне ситуация в экономике выглядит вполне оптимистично, однако качественные изменения в структуре роста экономики пока слабы: рост реальных зарплат происходит за счет увеличения расходов госбюджета, а преимущественно одностороннее движение тенге в сторону ослабления говорит о сохранении тренда отставания республики в сфере производительности труда.

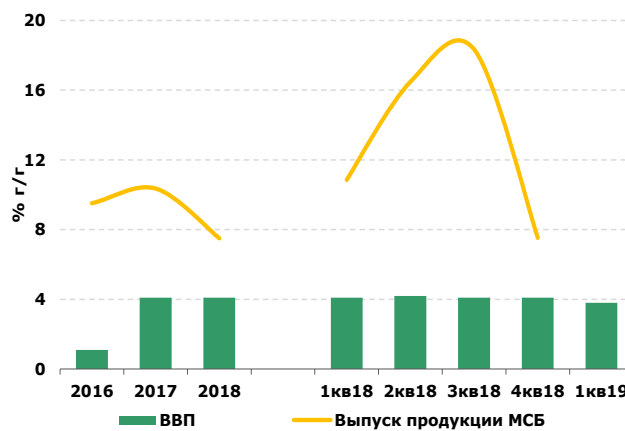
В то время как экономика демонстрирует рост на 4% начиная с 2017 года, темпы роста выпуска продукции МСБ идут опережающими темпами на уровне 9,5% в 2016 году, 10,4% в 2017 году и 7,5% в 2018 году. Можно было бы предположить, что малый и средний бизнес под влиянием кризиса из аутсайдера превратился в один из ведущих драйверов роста экономики, однако высокие показатели его деятельности вызывают сомнения, принимая во внимание недостаточную прозрачность деятельности МСБ.

Рисунок 1 Рост ВВП на уровне 4%

Источник: КС МНЭ

Рисунок 2. Динамика МСБ опережает ВВП

Источник: КС МНЭ

Роль МСБ в экономике

Напомним, что наиболее распространенным критерием, применяющимся для классификации бизнеса по размеру, является количество работников менее 250 человек. С 2014 года в Казахстане для целей статистики применяется следующая градация: до 15 работников – микро-предприятия, до 100 человек – малые предприятия, 100-250 – средние предприятия (рис.3). Классификация предприятий по размеру в Казахстане совпадает с аналогичной в России и немного отличается от применяемой в ЕС в разрезе микро-предприятий. Для сравнения в Канаде к МСБ относятся предприятия с количеством работников менее 500, но есть разграничение в зависимости от промышленности и сферы услуг. В США зачастую используется граница в 500 работников, но с учетом отраслевых отличий. В Китае к малым предприятиям в зависимости от отрасли могут относиться предприятия с количеством работников до 1 000 человек. Таким образом национальные особенности диктуют свои критерии для деления бизнеса, кроме того встречается категоризация на основе размера активов, оборота, которые к примеру, используют местные банки для собственных нужд.

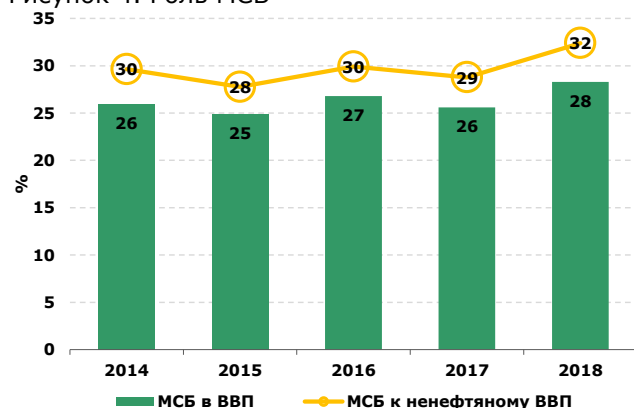
Рисунок 3. Категории МСБ по размерности

Размер	ЕС	Канада	Россия	Казахстан
	Количество работников	Количество работников	Количество работников	Количество работников
Средние	51-250	100-500	51-250	51-250
Малые	10-50	5-100	<100	<100
Микро	<10	<5	<15	<15

Источник: КС МНЭ, статистическая служба

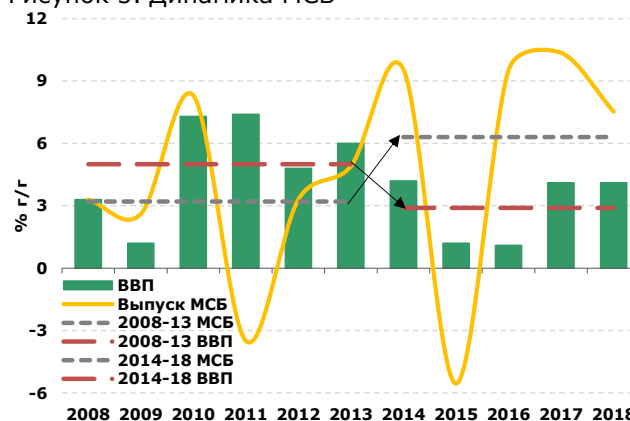
Опережающий рост МСБ привел к повышению его доли в экономике до 28,3% в 2018 году с 25,6% годом ранее. Доля МСБ в нефтяном ВВП примерно на 4пп выше и равна 32,4% от ВВП и выросла с 28,8% от ВВП в 2017 году (рис.4). Напомним, что в 2014 году были внесены изменения в критерии отнесения к МСБ для целей статистики, в результате чего с 2014 года доля МСБ в ВВП подскочила до 25,9% с 16,7% в 2013 году. При этом данный процесс сопровождался достаточно противоречивой и необъяснимой статистикой, затрагивающей малый и средний бизнес. К примеру, в 2008-2013 годах рост ВВП составил в среднем 5%, тогда как выпуск МСБ 3,2%, но начиная с 2014 года средний рост МСБ более чем в два раза обгоняет темпы роста ВВП: 6,2% против 2,9% (рис.5). В разрезе видов деятельности МСБ рост промышленности в 2016 году превысил 20%, в то время как в целом по экономике спад составил 0,4%, в 2017 году оборот торговли МСБ вырос на 31,5%, тогда как в целом по экономике только на 3,2%. За 2018 год отраслевая статистика МСБ пока не опубликована, но в разрезе областей МСБ вырос на 41,4% в Атырауской области, на 39% в Мангистауской области, где наблюдался рост оптовой торговли нефтью и нефтепродуктами малых предприятий, что представляется как мы предполагаем лишь перепродажу данной продукции без генерирования реальной добавленной стоимости для экономики, но, тем не менее, хорошо поддерживает рост ВВП на бумаге.

Рисунок 4. Роль МСБ

Источник: КС МНЭ

Рисунок 5. Динамика МСБ

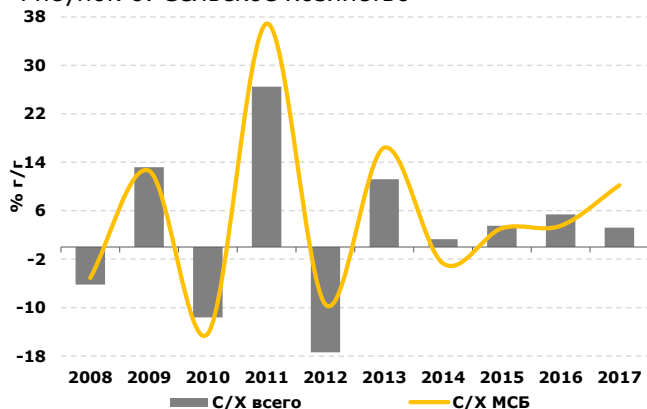

Источник: КС МНЭ

В отраслевом разрезе деятельность МСБ хорошо коррелирует только со статистикой сельского хозяйства (рис.6). В сфере торговли как наиболее репрезентативной отрасли деятельности МСБ, напротив, очень слабая связь между цифрами официальной статистики (рис.7) хотя на малый и средний бизнес приходится львиная доля оборота оптовой и розничной торговли – более 90%. Такое положение дел является следствием высокой доли теневого оборота, распространенности базарной торговли, слабого экономического развития регионов, что сдерживает проникновение современных форматов торговли.

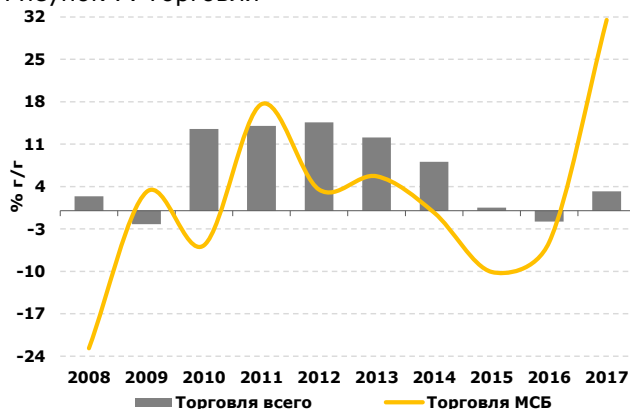
Учитывая тот факт, что МСБ в первую очередь ориентирован на сферу услуг, которая в свою очередь тесно зависит от доходов населения, но при этом в последние годы доходы населения росли очень слабо и в основном за счет социальных расходов из бюджета, опережающий рост масштабов деятельности МСБ в сравнении с экономикой оставляет вопросы к качеству данных статистики. Одним из возможных объяснений быстрого роста показателей МСБ может выступать проводимая приватизация. С 2014 года государством было реализовано порядка 500 объектов госсобственности почти во всех отраслях экономики на сумму примерно Т330 млрд, из которых большая часть – в 2017 и 2018 годах.

Рисунок 6. Сельское хозяйство

Источник: КС МНЭ

Рисунок 7. Торговля

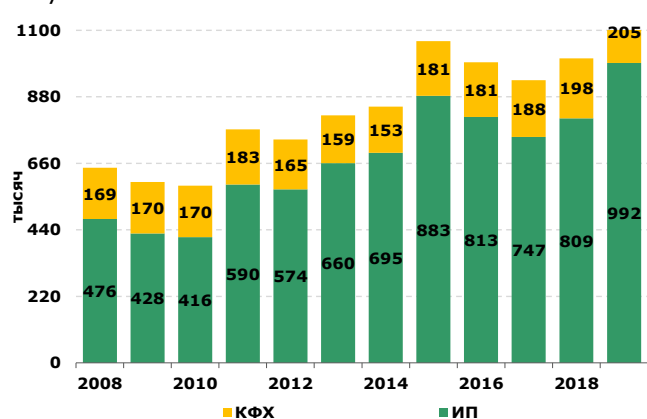
Источник: КС МНЭ

Субъекты МСБ

По данным на конец апреля, количество действующих индивидуальных предпринимателей выросло до 856 тысяч, в 2018 году их было 809 тысяч, в 2017 году 747 тысяч (рис.8). Выпуск продукции на одного занятого в ИП в 2018 году составил Т2,2 млн и увеличился на 4,8% за год номинально, что ниже инфляции, тем самым показывая крайне слабую эффективность данной деятельности. Количество крестьянских и фермерских хозяйств на конец апреля 2019 года составило 205 тысяч, на конец 2018 года 198 тысяч и 187 тысяч в 2017 году. Аналогично с ИП, выпуск продукции на одного занятого в КФХ продемонстрировал очень скромный рост на 3,7%. Слабые показатели эффективности мелкого предпринимательства можно назвать следствием, в том числе, господдержки предпринимательства, в рамках которой безработные зачастую получают доступ к микрофинансированию на создание мелкого бизнеса на селе, что дает им возможность обеспечить себе небольшой источник доходов от самозанятости. В результате происходит рост числа мелких предпринимателей, в том числе за счет самозанятых. С одной стороны, это рост количества без качества, с другой стороны, позитивным моментом можно рассматривать факт вывода из тени доходов данных лиц.

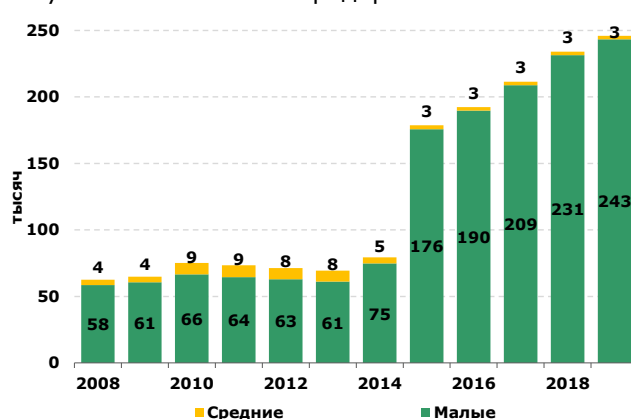
Количество малых предприятий на конец апреля 2019 года достигло 243 тысяч и демонстрирует поступательный рост: 231 тысяча в 2018 году, 209 тысяч в 2017 году. Напротив, количество средних предприятий стоит на месте – 2,6 тысячи с 2017 году. Таким образом, можно констатировать, что набирает все большее распространение мелкий бизнес, в то время как средние предприятия после продолжительного непрерывного сокращения с 2011 года почти не увеличиваются. С 2014 года, когда произошли изменения в критериях отнесения к МСБ, малые предприятия выросли в 3,3 раза, тогда как средние предприятия сократились в числе на 40%. Из такой динамики можно сделать вывод, что малый бизнес развивается не столь успешно, чтобы органично перейти в разряд среднего. При этом средний бизнес является важным звеном не только в иерархии компаний, но и в экономике в целом – к примеру, в ЕС средние предприятия формируют 18% от ВВП и обеспечивают 17% занятости, тогда как в Казахстане аналогичные показатели всего 5,5% и 4%.

Рисунок 8. Количество КФХ и ИП

Источник: КС МНЭ

Рисунок 9. Количество предприятий

Источник: КС МНЭ

МСБ в региональном разрезе

В связи с ростом количества предпринимателей показатели проникновения малого и среднего бизнеса немного улучшились в 2018 году (рис.10). В 2018 году количество ИП на 1 000 жителей работоспособного возраста выросло с 69 до 74. Наибольшее количество ИП наблюдалось в г.Нур-Султан 124 на 1 000 населения против 94 годом ранее, в г.Алматы снизилось с 95 до 92. Среди областей высокое число ИП демонстрируют Мангистауская область 106 (+5 г/г) и Атырауская 103 (+6 г/г), наименьшее их число как ни странно в Алматинской всего 51 (+3 г/г), учитывая, что область граничит с Китаем и Кыргызстаном, на ее территории находится крупнейший мегаполис страны.

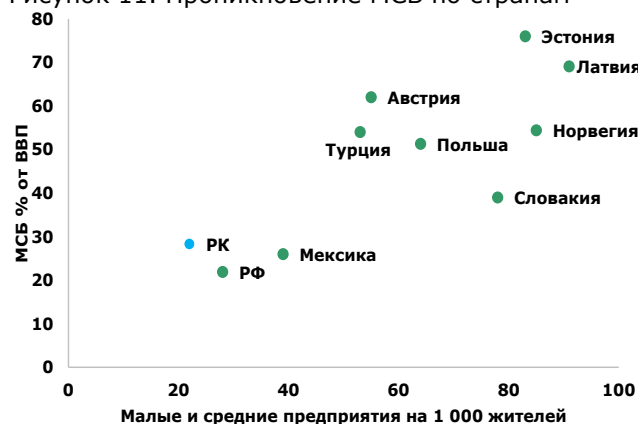
Количество малых и средних предприятий на 1 000 жителей (без учета ИП) по итогам 2018 года увеличилось на 2 до 22, как и в случае с ИП лидируют г.Нур-Султан с 61 предприятием и г.Алматы с 52 предприятиями. По количеству малых и средних предприятий в лидерах антирейтинга опять находится Алматинская область с 9-ю предприятиями на 1 000 жителей и Туркестанская с 7-ю предприятиями, что в два раза ниже средне-областного значения в 15 предприятий. В сравнении с другими странами проникновение МСБ в Казахстане как минимум в два раза ниже чем в Европе, и кроме того ниже чем в России (рис.11), на этом фоне доля МСБ в ВВП в Казахстане в 28% выглядит завышенной относительно 22%-й доли МСБ в ВВП России.

Рисунок 10. Проникновение МСБ

Источник: КС МНЭ

Рисунок 11. Проникновение МСБ по странам

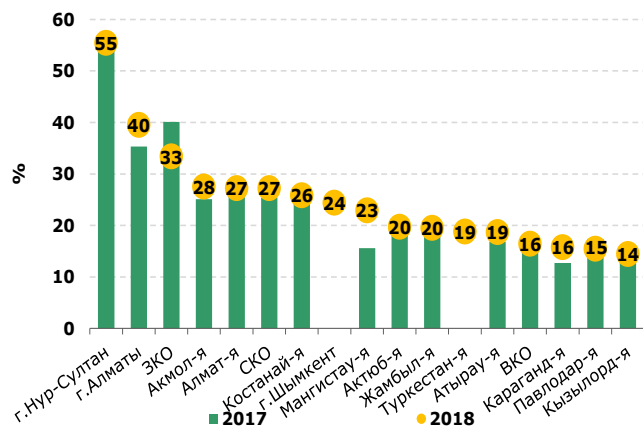

Источник: КС МНЭ, ОЭСР, статистика

Наибольший вес в валовом региональном продукте (ВРП) малый и средний бизнес имеет в г.Нур-Султан в 55%, его доля за 2018 год умеренно выросла на 1 процентный пункт, но остается ниже показателя 2014 года в почти 62% от ВРП столицы. Сильный рост доли МСБ в ВРП в 2018 году произошел в г.Алматы с 35% до почти 40%, поводом для такого сильного роста стала сфера торговли, которая в целом выросла более чем на 12% в реальном выражении, в то время как г.Алматы является крупнейшим потребительским рынком в стране. Показатели развития МСБ по регионам достаточно скромные в среднем лишь 22% ВРП регионов создается малым и средним бизнесом, при этом минимальное значение 14% в Кызылординской области и максимальное 33% в Западно-Казахстанской. Сильное отставание регионов от показателей г.Нур-Султан и г.Алматы продиктовано региональными различиями в доходах населения, низкой плотностью населения, слабой экономической базой. Отметим, что доля МСБ в ВВП таргетируется на уровне 50% к 2050 году, исходя из данного таргета г.Нур-Султан уже досрочно превзошел его, с текущим показателем в 40% доли МСБ в ВРП г.Алматы также будет не сложно досрочно достичь данного целевого уровня.

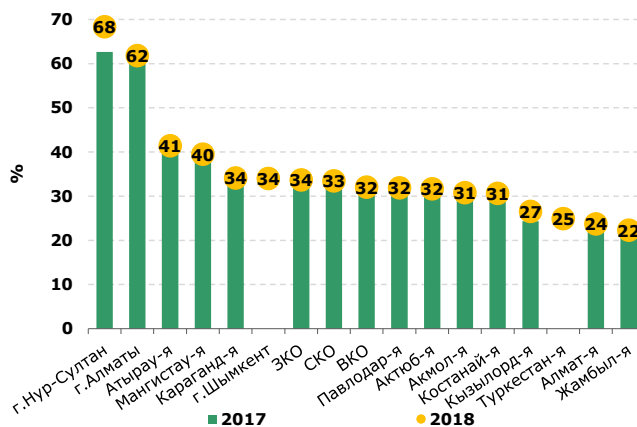
По доле занятых в МСБ среди регионов также лидирует город Нур-Султан, где этот показатель вырос на 5пп до 68% в 2018 году в городе Алматы доля занятых в малом и среднем бизнесе чуть ниже и равна 62%, с такими значениями по доле занятых данные города вполне соответствуют уровню развитых стран, к примеру, во Франции данный показатель 63%, в Австралии 68%. Однако на областном уровне доля занятых в МСБ существенно меньше и варьирует от 22% в Жамбылской области до 41% в Атырауской. Отметим, что статистика по МСБ на наш взгляд не отличается высокой точностью, так доля занятых в МСБ в Алматинской области соответствует 24% в рабочей силе, но при этом доля МСБ в ВРП составляет 27% (рис.12,13), что должно было бы указывать на очень высокую производительность занятых малом и среднем бизнесе в данном регионе, что не подтверждается, так как в данной области производительность в МСБ на одного занятого на 40% ниже среднереспубликанского уровня.

Рисунок 12. ВДС МСБ

Источник: КС МНЭ

Рисунок 13. Доля занятых в МСБ в рабочей силе

Источник: КС МНЭ

МСБ в отраслевом разрезе

В силу преимущественно сервисной направленности деятельности малого и среднего бизнеса высокая доля выпуска продукции и услуг в МСБ приходится на торговлю, занимающую почти четверть от всего объема выпуска в денежном выражении. На втором месте находится строительство с долей в 17%, а сельское хозяйство – на шестом с 8% (рис.14). При этом доли данных отраслей в валовом внутреннем продукте соответствуют 16%, 5% и 4%, соответственно, что говорит о высокой приоритетности данных сфер для малого и среднего бизнеса. В то же время, по данным Минфина РК, эти отрасли являются самыми непрозрачными с наиболее высокой долей теневого оборота.

Структура занятых в МСБ повторяет отраслевую структуру выпуска – на первом месте находится сфера торговли – 29% или около 930 тысяч занятых, на втором месте расположилось сельское хозяйство с 13% от всех занятых, или около 420 тысяч человек. Отставание строительства от аналогичной доли по объему выпуска можно отнести на долю незарегистрированных иностранных рабочих из соседних республик (рис.14,15). Отметим, что зарплаты занятых в малых предприятиях не включаются в расчет среднемесячной заработной платы, что по-видимому отражает невысокую достоверность данных и их более низкий уровень в сравнении со средней зарплатой по стране, которая могла бы заметно снизиться в случае включения в ее расчет зарплат сектора малого бизнеса.

Рисунок 14. Структура выпуска продукции МСБ

Источник: КС МНЭ

Рисунок 15. Структура занятых МСБ по отраслям

Источник: КС МНЭ

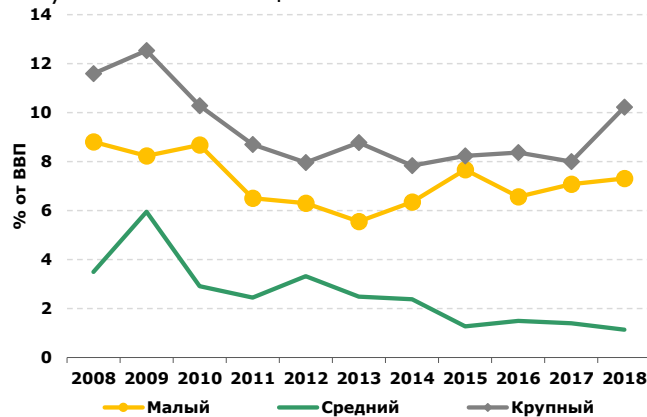

Инвестиции МСБ

Инвестиции в разбивке по размеру бизнеса в 2018 году показали рост на 9,7% по малым предприятиям, на 30,3% по крупным, по средним предприятиям произошло существенное падение на 20% (рис.16). При этом инвестиции малых предприятий составили 7,3% от ВВП, средних 1,1% от ВВП, у крупных повысилась на 2пп до 10% от ВВП. Как видим, инвестиции средних предприятий продолжают сокращаться, что ставит под вопрос их существование в будущем, так как в отсутствие инвестиций в развитие данный формат бизнеса просто растворится среди малого бизнеса. В то же время, как видно из структуры инвестиций в зависимости от размера бизнеса, малый и средний бизнес в основном инвестирует в капитальное строительство (68%), в машины и оборудование он направил только 25% своих инвестиций (рис.17). Для сравнения, во Франции и Италии 60% и более всех инвестиций МСБ направлены в машины и оборудование и менее 30% в строительство. В отличие от МСБ, структура инвестиций крупного бизнеса более диверсифицирована: 27% направлено в капстроительство, 24% в машины и оборудование и 37% прочие инвестиции.

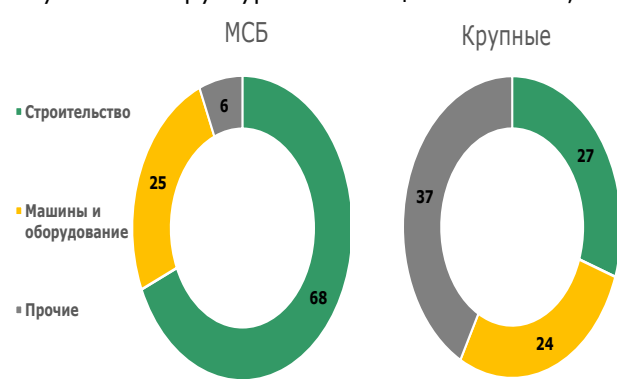
Исходя из структуры инвестиций малого и среднего бизнеса, можно сделать вывод, что он несет большие издержки на строительные работы, происходящие вследствие разницы в масштабах – тысячи разрозненных объектов для МСБ, либо один завод для крупного предприятия. Как следствие, у него меньше ресурсов остается на инвестиции в машины и оборудование и трудовые ресурсы, что влечет за собой выпуск слабо-конкурентной продукции, технологическую отсталость, недостаток компетенций.

Рисунок 16. Инвестиции компаний

Источник: КС МНЭ

Рисунок 17. Структура инвестиций компаний, %

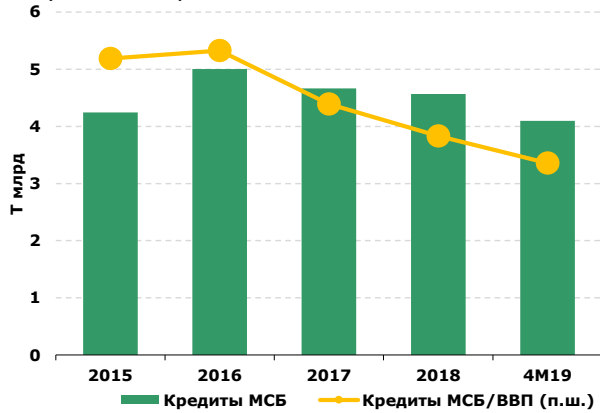

Источник: КС МНЭ

Сегмент МСБ занимает существенную часть в кредитном портфеле банков, на него приходится почти треть от всех кредитов. Тенденция сокращения портфеля кредитов МСБ на сегодняшний день продолжается, на конец апреля он достиг Т4,1 трлн (рис.18) и снизился с Т4,6 трлн на конец 2018 года, в относительном выражении упав почти на 40% с 2016 года до 6,7% от ВВП. В то же время, качество портфеля кредитов МСБ не внушает оптимизма. На фоне сокращения портфеля кредитов рост доли просроченных займов до 13,5% на конец апреля с чуть выше 9% в 2017 и 2018 годах вызывает озабоченность по поводу дальнейшего положения с кредитованием данного сектора, тем более если учесть, что на долю плохих кредитов МСБ приходится почти половина всего кредитного портфеля банков (рис.19).

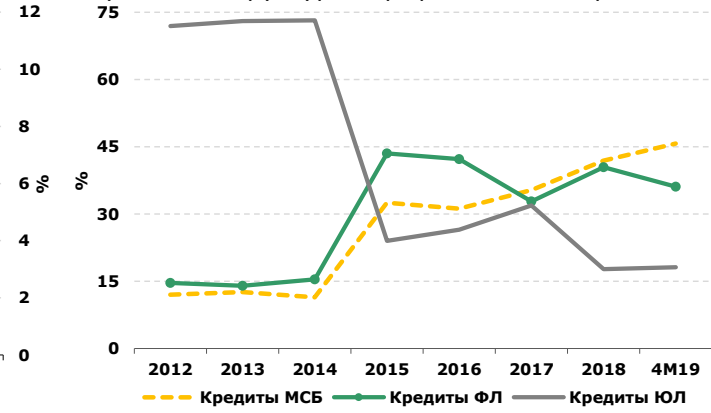
Как уже отмечалось выше, ситуация в экономике в настоящее время стабилизировалась, темпы роста экономики держатся в районе 4%, растут как инвестиции, так и потребление при параллельном росте зарплат. В то же время базовая ставка, начиная с прошлого года, находится на уровне 9% с перерывом на небольшое повышение на 0,25пп с октября 2018 года по февраль этого года. Обменный курс тенге обесценился на 14% за год и торгуется вблизи отметки в 380 тенге за доллар. Тем самым сложилась двоякая ситуация, когда внешне условия для развития бизнеса достаточно неплохие, но в финансовой сфере присутствуют элементы неустойчивости и непредсказуемости по процентным ставкам и обменному курсу. В конечном счете, все это не способствует росту кредитования МСБ и пока непонятно, когда произойдет разворот в тенденции спада кредитования.

Рисунок 18. Кредиты МСБ

Источник: КС МНЭ

Рисунок 19. Структура портфеля плохих кредитов

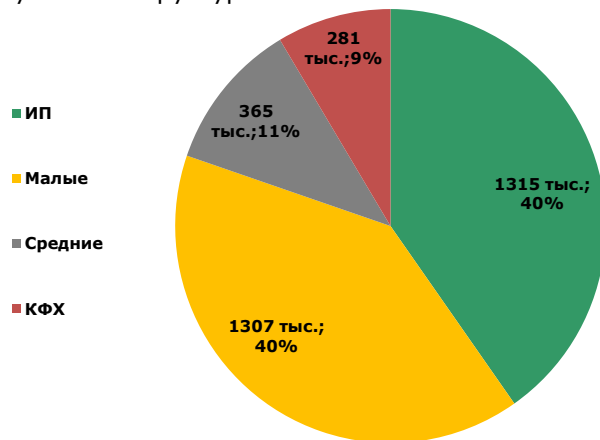
Источник: КС МНЭ

Трудовые ресурсы МСБ

Количество занятых в МСБ по итогам 2018 года вышло на новый рубеж в 3,3 млн человек, увеличившись с 3,1 млн в 2016-2017 годах, 3,2 млн в 2015 году. Структура занятых распределена по 40% между ИП и малыми предприятиями (по 1,3 млн чел.), 11% приходится на средние предприятия (365 тысяч) и оставшиеся 9% – на КФХ (281 тысяча) (рис.20). За последние три года численность занятых в ИП сократилось на 3% (+6% за 2018г.), рост занятых в малых предприятиях составил 10% (+4% за 2018г.), в средних предприятиях количество занятых повысилось на 4% (+1% за 2018г.), в КФХ произошло сокращение на 2% (-2% за 2018г.). Большое количество занятых в ИП является нерепрезентативным, так как данный режим широко используется арендодателями, сдающими квартиры. Также ИП зачастую используется лицами, работающими вне штата компаний.

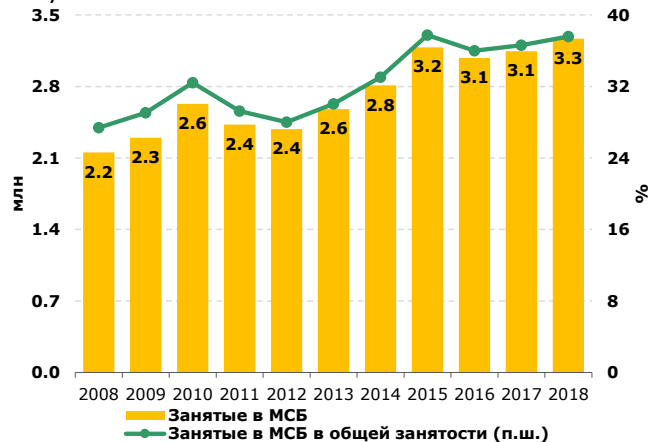
В относительном выражении доля занятых в малом и среднем бизнесе вернулась к уровню 2015 года в 38% от всех занятых, после того как находилась на уровне 36% в 2016 году и 37% в 2017 году (рис.21). По западным меркам, доля занятых в МСБ в Казахстане очень низкая, для сравнения во Франции доля занятых в данном секторе равна 63%, в Норвегии 69%, в странах Прибалтики близка к 80% от всех занятых, соответственно Казахстану есть куда стремиться в данном направлении.

Рисунок 20. Структура занятых в МСБ

Источник: КС МНЭ

Рисунок 21. Занятые в МСБ

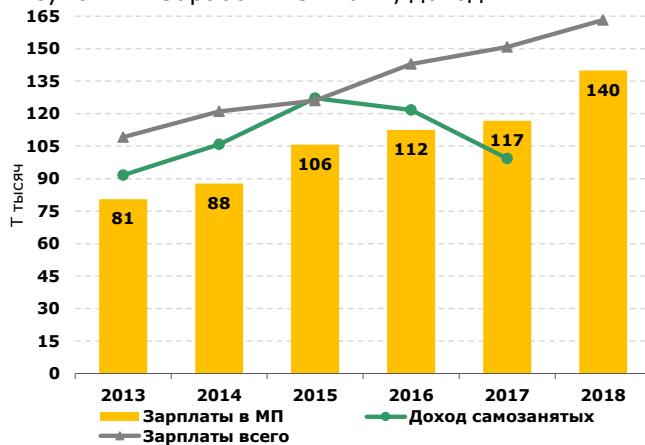

Источник: КС МНЭ

Заработные платы сектора в 2018 году показали лучшую динамику с 2015 года и выросли на 8% номинально, на 2% в реальном выражении. В свою очередь зарплаты в малых предприятиях показали рост сразу на 20% номинально и примерно на 13% в реальном выражении. Стоит отметить, что статистика не включает зарплаты малых предприятий в расчет среднемесячной зарплаты, что предполагает невысокое качество данных по ним и соответственно есть сомнения, что такой сильный рост в зарплатах малых предприятий имел место. Соответственно, с сильным ростом зарплат малых предприятий, их уровень относительно средней по экономике поднялся до 86% с 74% в 2017 году и 76% в среднем с 2000 года.

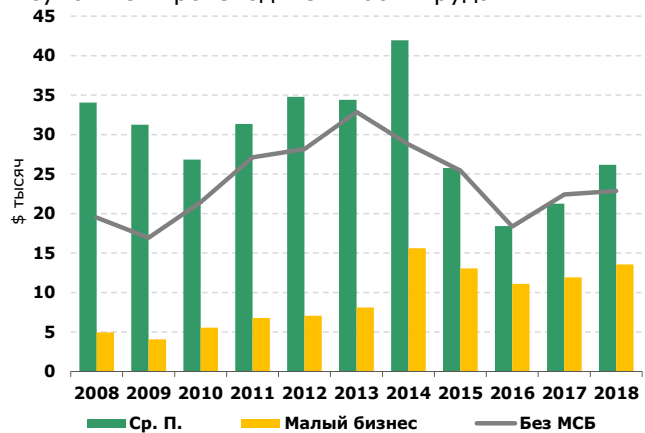
Производительность труда в малом и среднем бизнесе относительно других секторов находится на невысоком уровне, но в разрезе малого бизнеса и средних предприятий имеются серьезные отличия. Так в 2018 году производительность труда в малом бизнесе, по нашей оценке, выросла на 13,5%, до эквивалента \$13.5 тысяч на одного работника, повторяя рост выпуска и зарплат. В средних предприятиях производительность труда выросла более существенно на 23,3% до эквивалента \$26 тысяч на одного работника (рис.23). Без учета сектора МСБ производительность труда повысилась только на 2% в 2018 году. В результате опережающего роста производительности труда на средних предприятиях разрыв с малым бизнесом немного расширился до 48% с 44% в 2017 году, и маловероятно, что данный разрыв существенно изменится, учитывая, что малый бизнес зачастую получает господдержку как способ трудовой занятости населения, нежели развития конкурентоспособного бизнеса. К примеру, в 2018 году 12 367 самозанятых и 1 686 безработных получили микрокредиты, большая часть в сельской местности при среднем размере микрозайма в Т3,5 млн (~\$10 000).

Рисунок 22. Заработные платы, доход

Источник: КС МНЭ

Рисунок 23. Производительность труда

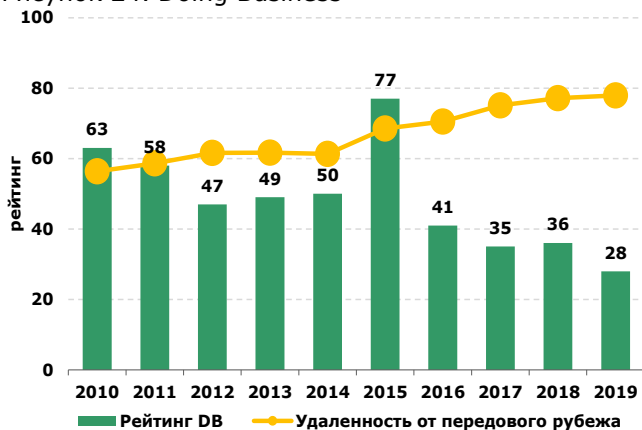

Источник: КС МНЭ

Международные рейтинги

Вследствие падения цен на нефть с уровня выше \$100 за баррель и их нахождения на уровне ниже \$60 за баррель в среднем с осени 2014 года, госорганы начали уделять больше внимания бизнес климату в стране и привлечению внешних инвестиций. Одним из инструментов для достижения этих целей госорганами видится работа над показателями индекса «Doing Business». В рейтинге Всемирного банка по легкости ведения бизнеса 2018-2019, Казахстан за год поднялся на 8 строчек, заняв 28-е место – наилучший результат за все годы участия в рейтинге. Улучшения в основном заключались в упрощении процедуры регистрации предприятий, внедрение системы электронного таможенного декларирования, снижении административных таможенных сборов. В целом с 2010 года Казахстан в рэнкинге стран поднялся на 35 позиций, войдя в первую тридцатку стран данного рейтинга. По показателю удаленности от передового рубежа отставание с 2010 года сократилось на 21пп (рис.24), тем самым достигнут значительный прогресс, хотя субнациональный рейтинг говорит, что имеется проблема различий в легкости ведения бизнеса на региональном уровне. Помимо рейтинга «Doing Business», можно отметить также улучшение позиций Казахстана в рейтинге «Экономической Свободы», а также в рейтинге «Глобальной конкурентоспособности» (рис.25).

Рисунок 24. Doing Business

Источник: WB

Рисунок 25. Международные рейтинги

Период	Doing Business	Economic Freedom	Global Competitiveness Index
2019	28	59	59
2015	77	69	42
2010	63	82	67
2006	86	113	61

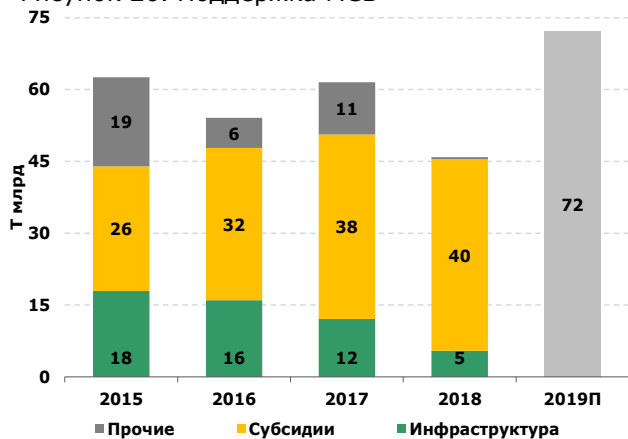
Источник: WB, WEF, HF

Государственная поддержка МСБ

Размеры господдержки малого и среднего бизнеса в 2018 году сократились до Т46 млрд с Т62 млрд в 2017 году (рис.26). Сокращение затронуло такие статьи как обеспечение МСБ инфраструктурой и по прочим статьям. Поступательно увеличивались объемы субсидирования процентных ставок, достигшие Т40 млрд, с ростом на 50% с 2015 года, и в настоящее время данный канал поддержки является ключевым, занимая 87% среди других мер поддержки. В текущем году запланированный объем государственной поддержки бизнеса несколько увеличивается до Т72 млрд в рамках программы «Дорожная карта бизнеса 2020». Также запускается новая программа «Экономика простых вещей», ориентированная на производство товаров для потребительского рынка, на которую предусматривается выделение Т600 млрд, где также есть возможность для МСБ привлечь длинное финансирование по субсидируемым ставкам до 7%. Таким образом объемы господомощи малому и среднему бизнесу возрастут, при этом планируется продление «Дорожной карты бизнеса 2020» еще на одну пятилетку. К форме поддержки МСБ также можно отнести проводимую в текущем году налоговую амнистию, которая может позволить списать пени и штрафы по налогам на сумму в Т130 млрд для 90 тысяч налогоплательщиков.

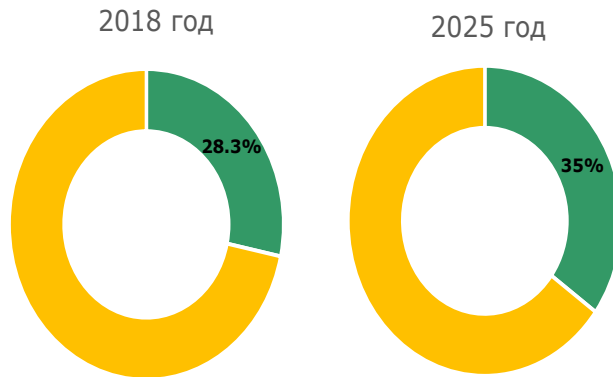
Целевым ориентиром сохраняется амбициозная задача по достижению доли МСБ в 35% в 2025 году, и весь рост данного показателя по задумке госорганов должен произойти за счет среднего бизнеса – с нынешних 5,5% от ВВП до 15% от ВВП, при том, что на долю малого бизнеса уже приходится почти 23% от ВВП. Как мы полагаем, для повышения объемов производства среднего бизнеса нужно кардинально улучшить условия деятельности данного сегмента бизнеса, стимулировать органичный рост малых предприятий до уровня средних, в разы нарастить объемы инвестиций. К примеру, в 2018 году объемы инвестиций малых предприятий были в 6 раз выше инвестиций средних компаний, а объемы инвестиций крупных предприятий превышали их в 9 раз. В настоящее время рост производительности труда наблюдается как в малом, так и в среднем бизнесе, но этот рост носит восстановительный характер после падения в 2015 и 2016 гг., и данный фактор уже по-видимому исчерпан. Тогда как внутренний и внешние рынки можно завоевать только за счет выпуска востребованной конкурентоспособной продукции, а не за счет одних госсубсидий. Исходя из этого, важно способствовать экспорто-ориентированному малому и среднему бизнесу, включая расширение межрегиональной торговли, для чего нужны инвестиции в инфраструктуру при поддержке государства.

Рисунок 26. Поддержка МСБ

Источник: Минфин РК, ДАМУ, НФ

Рисунок 27. Цель по доле МСБ в ВВП 35% в 2025 г.

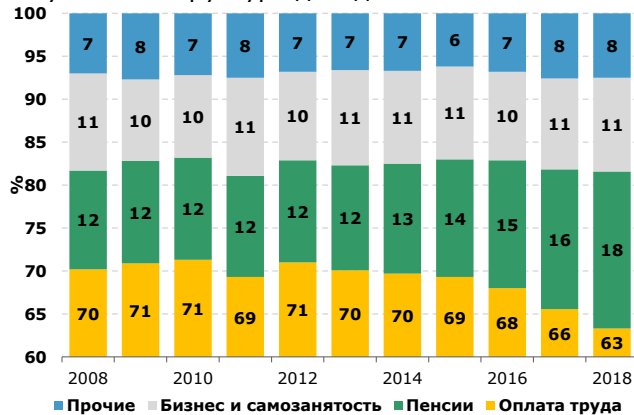

Источник: МНЭ

Доходы от предпринимательства

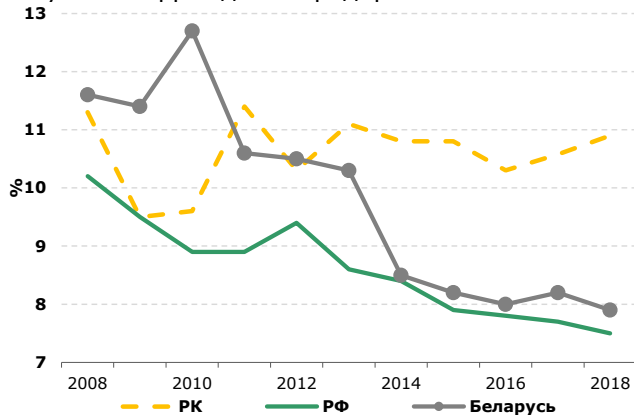
За 2018 год доля доходов от предпринимательства в структуре доходов населения незначительно выросла с 10,6% до 10,9% (рис.28), что является самым высоким показателем за последние 5 лет. В то же время, общая структура доходов населения выглядит не очень благополучно, доля доходов от оплаты труда непрерывно падает с 2012 года, когда она равнялась 71% против 63% по итогам 2018 года. Такое сокращение отчасти компенсируется ростом доходов от пенсий. Сложившаяся ситуация указывает на возрастающую зависимость экономики от бюджета и слабость частного сектора. Здесь, кстати, мы сталкиваемся с одним из парадоксов статистики сектора МСБ Казахстана – при стабильной доле доходов от предпринимательства в 11% в среднем за последние 10 лет, доля сектора МСБ в экономике выросла на 70% с 16,7% в 2008 году до 28,3% в 2018 году, что можно объяснить низкими доходами в малом бизнесе, где люди зачастую вынужденно занимаются бизнесом, так как не имеют альтернативы наемного трудоустройства. Динамика доли доходов от предпринимательства, как уже отмечалось, восстанавливалась в 2017 и 2018 годах и вышла на среднегодовой уровень в 11% в 2018 году (рис.29). В сравнении с аналогичным показателем в России, где доля данных доходов упала до 7,5% в структуре доходов с 10% в 2008 году и Беларуси, где она также сократилась с 12% до 8%, ситуация с доходами от предпринимательства в Казахстане выглядит лучше. Однако стоит отметить, что доля доходов от оплаты труда в структуре доходов населения в Казахстане за период 2008-2018 гг. упала с 70% до 63%, тогда как в России умеренно снизилась с 68% до 66%, а в Беларуси почти не изменилась оставаясь вблизи 64%.

Рисунок 28. Структура доходов населения

Источник: Источником: КС МНЭ

Рисунок 29. Доходы от предпринимательства

Источник: КС МНЭ, статистическая служба

Перспектива

Сектор малого и среднего бизнеса демонстрировал хорошие темпы роста в среднем на уровне 9% в 2016-2018 гг., которые в три раза опережали темпы роста ВВП за тот же период. Такие сильные показатели на фоне существенно более скромных темпов роста экономики и очень слабой корреляции на отраслевом уровне могут говорить о влиянии на рост МСБ осуществляющейся приватизации госсобственности и некоторого выхода из тени части предпринимателей, что можно расценивать как позитивное изменение. Достигнутые достаточно неплохие темпы роста экономики на уровне в 4% создают благоприятные условия для развития МСБ, в том числе за счет господдержки, которая открывает доступ бизнесу к длинным ресурсам по ставкам на уровне немного выше инфляции. Выделение Т1 трлн на повышение зарплат из бюджета в рамках пакета в Т2,4 трлн дополнительных расходов на экономику в предстоящие три года можно рассматривать как мощный стимул для роста внутреннего рынка и соответственно МСБ, так как, в отличие от субсидий, которые получают только немногие компании, повышенный спрос должен распределиться более равномерно между всем бизнесом. Хотя инфляция несколько усилилась в последнее время, а также возросли риски роста цен на потребительском рынке на горизонте одного года, общий тренд на замедление инфляции, по нашему мнению, сохранится, открывая возможности для продолжения политики снижения процентных ставок, что при наличии достаточной ликвидности на финансовом рынке повысит доступность заемных средств в том числе и для МСБ.

Приложение 1. МСБ в Казахстане и мире

	МСБ, % от ВВП	МСБ, % занятых	МСБ на 000 жителей (15-64)	Теневая экономика, % ВВП	МСБ, % в экспорте	МСБ, % в импорте
Россия	22	30	28	34	-	-
Казахстан	28	38	22	33	18	62
Канада	58	58	35	9	30	37
Мексика	37	68	39	28	5	8
Бразилия	50	62	23	35	15	-
Япония	50	53	37	8	54	-
США	50	48	28	7	34	27
Ирландия	39	72	78	10	35	67
Польша	51	68	64	17	47	52
Англия	48	54	50	8	43	49
Венгрия	54	70	83	21	48	50
Австралия	55	68	98	8	5	-
Германия	55	63	45	8	33	45
Турция	54	74	53	27	55	38
Чехия	55	71	145	11	56	62
Словакия	55	70	117	11	37	48
Франция	55	63	72	12	32	39
Китай	58	82	79	12	42	-
Финляндия	61	66	66	13	39	53
Дания	60	65	59	15	56	68
Швеция	61	65	111	12	41	59
Испания	61	72	86	22	54	54
Австралия	62	68	55	9	51	63
Нидерланды	63	66	101	9	76	74
Италия	67	79	96	23	56	62
Норвегия	54	69	85	15	61	62
Латвия	69	79	91	17	68	83
Литва	68	75	101	19	82	71
Эстония	76	78	83	19	73	79
Греция	64	87	112	27	51	57

АО «Halyk Finance» (далее - HF), дочерняя организация АО «Народный банк Казахстана».

Настоящая публикация носит исключительно информационный характер и не является предложением или попыткой со стороны HF купить, продать или вступить в иную сделку в отношении каких-либо ценных бумаг и иных финансовых инструментов, на которые в настоящей публикации может содержаться ссылка, предоставить какие-либо инвестиционные рекомендации или услуги. Указанные предложения могут быть направлены исключительно в соответствии с требованиями применимого законодательства. Настоящая публикация основана на информации, которую мы считаем надежной, однако мы не утверждаем, что все приведенные сведения абсолютно точны. При этом, отмечаем, что прошлая доходность не является показателем доходности инвестиций в будущем. Мы не несем ответственности за использование клиентами информации, содержащейся в настоящей публикации, а также за сделки и операции с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами, упоминающимися в ней. Мы не берем на себя обязательство регулярно обновлять информацию, которая содержится в настоящей публикации или исправлять возможные неточности. HF, его аффилированные и должностные лица, партнеры и сотрудники, в том числе лица, участвующие в подготовке и выпуске этого материала, оставляют за собой право участвовать в сделках в отношении упоминающихся в настоящей публикации ценных бумаг и иных финансовых инструментов. Также отмечаем, что на ценные бумаги и иные финансовые инструменты, рассматриваемые в настоящей публикации и номинированные в иностранной валюте, могут оказывать влияние обменные курсы валют. Изменение обменных курсов валют может вызвать снижение стоимости инвестиций в указанные активы. Следует иметь в виду, что инвестирование в Американские депозитарные расписки также подвержено риску изменения обменного курса валют, а инвестирование в казахстанские ценные бумаги и иные финансовые инструменты имеет значительный риск. В указанной связи, инвесторы до принятия решения об участии в сделках с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами, рассматриваемыми в настоящей публикации, должны проводить собственное исследование относительно надежности эмитентов данных ценных бумаг и иных финансовых инструментов.

Настоящая информация не предназначена для публичного распространения и не может быть воспроизведена, передана или опубликована, целиком или по частям, без предварительного письменного разрешения АО «Halyk Finance».

© 2019, все права защищены.

Департамент исследований Управление

Станислав Чуев	Директор
Асан Курманбеков	Макроэкономика
Дмитрий Шейкин	Макроэкономика
Алтынай Ибраимова	Долевые инструменты
Алия Ассильбекова	Долевые инструменты

E-mail

s.chuyev@halykfinance.kz
a.kurmanbekov@halykfinance.kz
d.sheikin@halykfinance.kz
a.ibraimova@halykfinance.kz
a.assilbekova@halykfinance.kz

Департамент продаж

Мария Пан	Директор
Молдахметова Айжана	Институциональные инвесторы
Шынар Жаканова	Институциональные инвесторы
Дарья Манеева	Розничные инвесторы
Азиза Ордабаева	Розничные инвесторы
Алия Абдумажитова	Розничные инвесторы

E-mail

m.pan@halykfinance.kz
a.moldakhmetova@halykfinance.kz
sh.zhakanova@halykfinance.kz
d.maneyeva@halykfinance.kz
a.ordabayeva@halykfinance.kz
a.abdumazhitova@halykfinance.kz

Адрес:

Halyk Finance
пр. Абая, 109 «В», 5 этаж
A05A1B4, Алматы, Республика Казахстан
Тел. +7 727 357 31 77
www.halykfinance.kz

Bloomberg

HLFN
Thomson Reuters
Halyk Finance
Factset
Halyk Finance
Capital IQ
Halyk Finance